

Прокопьев Николай Владимирович, магистрант,
(ДВЮИ МВД России имени И.Ф. Шилова)

Научный руководитель:
Лиликин Артем Александрович,
преподаватель кафедры уголовного процесса,
(ДВЮИ МВД России имени И.Ф. Шилова)

**СОДЕРЖАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОКУРОРОМ
ФУНКЦИЙ НАДЗОРА ЗА ДОЗНАНИЕМ В ДОСУДЕБНЫХ
СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
CONTENT AND IMPLEMENTATION BY THE PROSECUTOR
OF THE FUNCTIONS OF SUPERVISION OF THE INQUIRY
IN THE PRE-TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS**

Аннотация: В статье рассматриваются роль и полномочия прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса, в части вопросов касающихся функций уголовного преследования и надзора. В ходе исследования автор приходит к выводу, что классификация полномочий прокурора в зависимости от выполняемых функций не всегда возможна, так как одни и те же полномочия могут выполнять роль инструмента уголовного преследования, надзора и процессуального руководства.

Abstract: The article examines the role and powers of the prosecutor at the pre-trial stages of the criminal process, in terms of issues related to the functions of criminal prosecution and supervision. In the course of the study, the author concludes that the classification of the powers of the prosecutor depending on the functions performed is not always possible, since the same powers can play the role of an instrument of criminal prosecution, supervision and procedural guidance.

Ключевые слова: функция обвинения, уголовное преследование, органы прокуратуры, прокурор, органы предварительного расследования.

Key words: prosecution function, criminal prosecution, prosecution authorities, prosecutor, preliminary investigation bodies.

Вопрос о функциях прокурора в досудебном производстве является весьма актуальным в науке. Одним из факторов, обуславливающих необходимость теоретического осмысления процессуальной деятельности прокурора, стали результаты реформирования уголовно-процессуального законодательства последних лет. Кроме того, проблема определения содержания и назначения этой деятельности самым непосредственным образом увязана с понятием функций прокурора (от лат. *functio* – деятельность, исполнение) [10] на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе предварительного расследования.

Слово «деятельность» по своему смысловому наполнению шире словарной единицы «функция», однако направления, векторы деятельности удобнее определять и классифицировать с позиций их функционального назначения. В связи с этим вначале попытаемся обозначить понятие функций прокурора в досудебном производстве.

Общеизвестно, что процессуалисты это понятие рассматривают по-разному. Единства мнений по данному вопросу в науке нет. К примеру, по мнению Д.А. Сычева, функции прокурора – это направления его деятельности как участника уголовного процесса по достижению назначения уголовного судопроизводства, реализующиеся посредством совокупности имеющихся процессуальных полномочий [14, с. 31].

М.С. Шалумов рассматривает функции прокуратуры как обязанности по решению поставленных перед нею задач, вытекающие из правового статуса прокуратуры, ее места и назначения в государственном механизме [20, с. 155].

На наш взгляд, под функциями прокурора в досудебном производстве необходимо понимать направления деятельности прокуратуры, характеризующиеся специфическими задачами и определенным предметом ведения, предполагающие использование правовых средств в виде присущих прокурору полномочий на досудебных стадиях уголовного процесса.

В настоящее время особую актуальность приобретает вопрос о количественном и качественном составе уголовно-процессуальных функций у прокурора как участника уголовного процесса со стороны обвинения, что непосредственным образом связано с изменением уголовно-процессуального законодательства после принятия Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».

Так, в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) любая прокурорская деятельность имеет своим назначением обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства (ч. 2 ст. 1). Закон о прокуратуре закрепляет ряд направлений деятельности, которые мы можем определить как функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса, хотя признаем, что подобная синонимичность не всегда уместна [2, с. 29]. Во-первых, прокурор уполномочен осуществлять надзор за органами, производящими дознание и предварительное следствие. Во-вторых, в этой же норме говорится о том, что прокурор осуществляет уголовное преследование.

По поводу содержащихся в Законе о прокуратуре указаний на полномочия прокуратуры координировать деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью хотим пояснить следующее.

Полагаем, что означенная функция является, в первую очередь, функцией прокуратуры как государственного института, и считать ее функцией прокурора, выступающего в уголовном процессе в качестве его участника со стороны обвинения, нельзя. Здесь будет уместным привести аналогию с такой функцией прокуратуры, как участие в правотворческой деятельности. Как верно заметил по этому поводу Ш.М. Абдул-Кадыров, это функция прокуратуры, а не прокурора, и она не может быть отнесена к числу процессуальных функций [1, с. 23].

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ закреплены направления (функции) процессуальной деятельности прокурора в рамках решаемых им задач. Так, в п. 55 ч. 1 ст. 5 УПК РФ раскрывается функция уголовного преследования, а ч. 2 ст. 15 УПК РФ закрепляет функцию обвинения, и носителем этих функций также выступает прокурор.

В положениях ч. 1 ст. 37 УПК РФ речь идет об осуществлении прокурором от имени государства уголовного преследования, а также надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

Полагаем, что понятие «функции обвинения» все же шире понятия «функции уголовного преследования», и упоминание их в одном лексическом ряду или контексте оправдано не во всех ситуациях (например, уголовное преследование в отношении гражданина может быть прекращено, что не означает прекращения обвинительной деятельности по уголовному делу, и т.д.).

Таким образом, получается, что согласно российскому законодательству кроме функции обвинения прокурор в досудебном производстве осуществляет также функцию уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, что укладывается в логику УПК РФ и Закона о прокуратуре.

Несмотря на кажущуюся определенность в вопросе о составе процессуальных функций прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, по их количеству и содержательному наполнению продолжается полемика.

К примеру, Д.А. Сычев справедливо заметил, что исторически сложилось выделять в деятельности прокурора функции надзора и уголовного преследования, а также функции процессуального руководства при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов дознания [15, с. 49].

В свою очередь В.С. Шадрин обращает внимание на то, что прокурору не чужда правозащитная функция, поскольку прокурор обязан проявлять заботу о соблюдении прав и свобод любого лица, оказавшегося в положении участника уголовного судопроизводства, в том числе обвиняемого или подозреваемого [19, с. 24].

Представляется интересным мнение некоторых ученых, которые склонны считать, что прокурор принимает активное участие в осуществлении функции обвинения путем надзора за деятельностью органов предварительного расследования [16, с. 55].

Весьма категорично рассуждает на этот счет Е.Н. Гринюк, утверждая, что в досудебном производстве в соответствии с Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ прокурор выполняет исключительно надзорную функцию в отношении органов предварительного следствия и дознания и функцию процессуального руководства деятельностью дознания [5, с. 68].

Еще до внесения в 2007 году изменений в УПК РФ ряд авторов приписывали прокурору выполнение еще и функции расследования [6, с. 56], осуществление которой в настоящее время, как известно, ему уже не свойственно.

В научной литературе можно встретить упоминание и о других функциях прокурора в досудебном производстве, в частности функции борьбы с преступностью, наличие которой авторы выводят из содержания ч. 2 ст. 21 УПК РФ, где говорится о том, что при обнаружении признаков преступления прокурор и следственные органы предпринимают установленные уголовно-процессуальным кодексом меры по установлению события преступления и изобличению виновных в его совершении. Называются также правозащитная функция, существо которой раскрывается в ст. 10 Закона о прокуратуре, обязывающей прокуроров рассматривать обращения граждан на нарушение их законных прав и интересов; функция координации деятельности правоохранительных органов, смысл которой заключается в привлечении прокурором правоохранительных органов, осуществляющих дознание, предварительное следствие и ОРД, к совместным согласованным действиям в уголовном процессе» [9, с. 120] и др.

По нашему мнению, все они являются вспомогательными, факультативными, отражающими различные аспекты проявления участия прокурора в уголовно-процессуальных правоотношениях на досудебных стадиях процесса, но не основными, поскольку не определяют роль и задачи прокурора как представителя стороны обвинения в уголовном процессе.

Если обособленно рассматривать так называемую правозащитную функцию, то ее реализация на досудебных стадиях уголовного судопроизводства осуществляется в основном через институт рассмотрения жалоб прокурором (ст. 124 УПК РФ), который, в свою очередь, является способом реализации прокурором надзорных полномочий за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия.

К примеру, по мнению Н.В. Булановой, правильнее говорить не о самостоятельной правозащитной функции, понимая под функцией направление деятельности, а о правозащитной природе любой функции органов прокуратуры, поскольку их (функций) содержание в равной мере должно носить правозащитный характер [3, с. 47].

Таким образом, системный анализ норм уголовно-процессуального законодательства позволяет утверждать, что в досудебном производстве в условиях состязательности прокурор

осуществляет следующие основные функции: функцию обвинения (уголовного преследования), функцию надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, функцию процессуального руководства расследованием.

Рассмотрим содержание некоторых из них более подробно.

Функция уголовного преследования, как указывалось ранее, закреплена в Законе о прокуратуре (ч. 2 ст. 1) и в УПК РФ (ст. 21, ч. 1 ст. 37).

Казалось бы, полемизировать в рамках данного дискурса не о чем. Очевидно, что уголовное преследование является одной из основных функций прокурора в досудебном производстве. Однако поле для толкований, разъяснений и дискуссий все же есть. Ведь, как представляется, функция эта, имевшая тенденцию к укреплению в прошлые годы, в наши дни, особенно на фоне реформы 2007 года, стала во многом декларативной. Впрочем, обо всем по порядку.

Обратимся к понятию «уголовное преследование», закреплённому в п. 55 ч. 1 ст. 5 УПК РФ. В ней это понятие рассматривается как «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления».

Данное определение, однако, как представляется, не раскрывает сущность этого сложного понятия, которое в разные годы исследователи наделяли нетождественными смыслами.

Так, дореволюционная наука склонялась к отождествлению уголовного преследования (изобличения) и обвинения. И.Я. Фойницкий не разделял понятия «уголовное преследование» и «обвинение» [17, с. 28].

Уже в советский период М.С. Строгович указывал на то, что уголовное преследование направлено на изобличение, обвинение лица в совершении преступления [13, с. 58].

А.Г. Халиулин в понятие уголовного преследования включал возбуждение уголовного дела, производство расследования, выдвижение обвинения против конкретного лица, формирование этого обвинения и поддержание его в суде. Ученый выделял такие формы уголовного преследования, как 1) уголовное преследование в форме обвинения; 2) уголовное преследование в форме подозрения; 3) уголовное преследование при осуществлении производства с применением принудительных мер медицинского характера и др [18, с. 33].

А.Б. Соловьев и Н.А. Якубович уголовное преследование понимали как функцию специально уполномоченных законом государственных органов и должностных лиц, заключающуюся в обязанности в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все необходимые меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и меры к их наказанию [12, с. 79].

А.М. Ларин предлагал рассматривать уголовное преследование как предшествующую разрешению уголовного дела уголовно-процессуальную деятельность, которая состоит в формировании и обосновании вывода о совершении определенным лицом конкретного общественно-опасного деяния, предусмотренного уголовным законом [8, с. 25–28].

Как мы видим, даже доктринальное толкование термина «уголовное преследование» не позволяет считать прокурора носителем этой функции. Прокурор сегодня уголовные дела не возбуждает, лиц, виновных в совершении преступлений, не устанавливает, вывод о совершении лицом общественно-опасного деяния не формирует.

Исходя из действующей трактовки понятия «уголовное преследование» в ст. 21 УПК РФ и ст. 1 Закона о прокуратуре, постараемся определить, какие из существующих ныне у прокурора полномочий максимально соответствуют реализации задач по осуществлению уголовного преследования.

В 2024 году нами было проведено анкетирование 51 респондента. В нем принимали участие 35 сотрудников районных и городских прокуратур в Республике Саха (Якутия) и 16 следователей следственных отделов МВД России по Республике Саха (Якутия).

Опрошенные по данному вопросу прокуроры и следователи полагают, что прокурор осуществляет функцию уголовного преследования за счет следующих полномочий: путем вынесения требований в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ (9% следователей и 19% прокуроров); путем отмены необоснованных процессуальных решений органов предварительного расследования об отказе в возбуждении уголовного дела, о его прекращении и приостановлении (10% прокуроров и 10% следователей); путем утверждения обвинительного заключения, акта, постановления (24% прокуроров и 27% следователей); путем направления уголовного дела для дополнительного расследования (14% прокуроров; следователи с таким тезисом не согласились); путем вынесения мотивированного постановления о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (33% прокуроров и 27% следователей). Одновременно с этим 27% следователей-респондентов выразили убеждение в том, что в настоящее время у прокурора вообще нет полномочий для самостоятельного осуществления функции уголовного преследования.

Единства взглядов по данному вопросу нет и среди ученых.

По мнению А.В. Смирнова, уголовное преследование реализуется в тех прокурорских полномочиях, которые нацелены на максимально эффективное и целесообразное обеспечение неотвратимости уголовной ответственности лиц, совершивших преступление. Он полагает, что к полномочиям прокурора по инициированию уголовного преследования относятся право выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ); инициирование уголовного преследования путем отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении и прекращении дела (ч. 6 ст. 148, ч. 1.1 ст. 211, ч. 1 ст. 214 УПК РФ) и др [11, с. 125–126].

Схожих взглядов придерживается Н.В. Буланова, которая полагает, что в соответствии с действующим УПК РФ прокурор не уполномочен лично осуществлять уголовное преследование, а вправе принимать решения, которые направлены на инициирование и (или) активизацию деятельности органов предварительного расследования по осуществлению уголовного преследования [3, с. 53].

Интересной представляется мысль С.И. Герасимова, высказанная им еще в 1997 году. Он убежден в том, что при определении содержания функции уголовного преследования необходимо различать два вида деятельности прокурора. Во-первых, это непосредственное осуществление прокурором уголовного преследования путем возбуждения и расследования уголовных дел (Что было характерно для прокуратуры до реформы 2007 года. – М.С., А.В.), а также поддержание государственного обвинения в суде (Сегодня это полномочие закреплено в ч. 3 ст. 37 УПК РФ. – М.С., А.В.). Во-вторых, это участие прокурора в уголовном преследовании, осуществляемом другими органами, посредством надзора за исполнением ими законов, и осуществление некоторых полномочий по организации и руководству расследованием [4, с. 47].

Мы же полагаем, что уголовное преследование и надзор – это две самостоятельные, но тесно связанные друг с другом функции. Каждая из них реализуется за счет специального набора предоставленных законодателем полномочий. У каждой из названных функций своя специфика, свое назначение, поэтому рассматривать надзор как форму уголовного преследования либо его составную часть, на наш взгляд, ошибочно.

В то же время мы убеждены в том, что сама формулировка ст. 21 УПК РФ говорит о ведущей роли прокурора в осуществлении уголовного преследования на досудебных стадиях

уголовного процесса. Но, как и другим исследователям, нам не вполне ясно, каким образом сегодня прокурор может эффективно решать задачи уголовного преследования, не имея для этого необходимого набора полномочий. Поэтому, на наш взгляд, в современном досудебном производстве уже назрела необходимость возврата прокурору ряда полномочий по осуществлению уголовного преследования, которых он был лишен в связи с реформой 2007 года.

Здесь следует отметить, что такие меры вовсе не связаны с желанием любыми путями опять наделить прокурора всей полнотой утраченных «властно-распорядительных полномочий по процессуальному руководству следствием», как считает Н.Н. Ковтун [7, с. 29–34]. Более 15 лет, истекшие после реформы, объективно показали, что эффективная работа органов предварительного расследования напрямую зависит от их продуктивного взаимодействия с прокурором. Ведь именно ему в дальнейшем предстоит отстаивать в суде итоги расследования, добиваясь вынесения по делу законного и справедливого приговора. И только налаженная, согласованная и сбалансированная совместная деятельность всех участников уголовного процесса со стороны обвинения под руководством ее главного представителя – прокурора позволит в полной мере реализовать назначение уголовного судопроизводства.

Именно поэтому прокурор должен стать координатором и руководителем процессуальной деятельности органов дознания и предварительного следствия в сфере организации уголовного преследования не на словах, а на деле, располагая необходимыми для этого ресурсами в виде соответствующих полномочий.

С характеристикой функции надзора в деятельности прокурора как участника со стороны обвинения в досудебных стадиях уголовного судопроизводства ситуация более определенная.

Прокуратура сегодня является органом, уполномоченным осуществлять от имени государства надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов. В частности, прокуратура уполномочена осуществлять надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие (ст. 1 Закона о прокуратуре).

По мысли А.В. Смирнова, в досудебном производстве статус прокурора определяют: полномочия по надзору за законностью и обоснованностью возбуждения уголовных дел (п. 1 ч. 2 ст. 37, ч. 4 ст. 146, части 4–6 ст. 148, ч. 3 ст. 144, ч. 4 ст. 20, ч. 4 ст. 147, ч. 3 ст. 318 УПК РФ); полномочия по надзору за законностью производства предварительного расследования (ст. 124, ч. 4 ст. 21, п. 3 ч. 2 ст. 37, п. 6 ч. 2 ст. 37, ч. 5 ст. 165, ч. 2 ст. 208 УПК РФ); полномочия по надзору за применением мер процессуального принуждения (п. 5 ч. 2 ст. 37, п. 8 ч. 2 ст. 37, ст. 125, ч. 2 ст. 10, ч. 2 ст. 221, ч. 1 ст. 435 УПК РФ); полномочия при проверке уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом) (части 2, 3 ст. 88, п. 3 ч. 1 ст. 221, п. 3 ч. 1 ст. 226 УПК РФ) и др [11, с. 127–133].

На наш взгляд, в настоящее время прокурор наделен достаточным количеством полномочий для осуществления эффективного надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования: он вправе отменять решения следователя и дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, о его возбуждении, о приостановлении предварительного расследования и о его прекращении и др.

Вместе с тем реформа 2007 года не обошла стороной и надзорную функцию прокурора. Часть полномочий прокурора перешла к руководителю следственного органа. Кроме того, законодатель предоставил органу предварительного следствия возможность обжаловать направленные прокурором в его адрес требования об устранении допущенных в ходе расследования уголовного дела нарушений федерального законодательства.

В заключение хотелось бы добавить несколько слов о проблеме разграничения полномочий прокурора в соответствии с выполняемыми им функциями в досудебных стадиях процесса.

По нашему убеждению, классифицировать по данному логическому основанию полномочия прокурора не во всех случаях представляется возможным, и такое распределение будет носить весьма относительный и условный характер, поскольку одни и те же полномочия могут выступать и как инструмент уголовного преследования, и как элемент надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и следствия, и как способ процессуального руководства расследованием в зависимости от своего целеполагания и назначения (см., например, письменные указания об устранении выявленных недостатков следователю и органу дознания в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221, п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ).

Список литературы:

1. Абдул-Кадыров Ш.М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: дис.... канд. юрид. наук / Ш.М. Абдул-Кадыров. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2015. 195 с.
2. Абляскин Р.Р. Разграничение понятий – функции и основные направления деятельности прокуратуры / Р.Р. Абляскин // Вопросы современной юриспруденции. 2017. № 5 (66). С. 29–33.
3. Буланова Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: монография / Н.В. Буланова. М.: Юрлит-информ, 2015. 216 с.
4. Герасимов С.И. Функция уголовного преследования в деятельности прокуратуры / С.И. Герасимов // Прокуратура в правовом государстве. Многосторонняя встреча, организованная Советом Европы совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. М., 1997. С. 46–53.
5. Гринюк Е.Н. Роль прокурора в обеспечении прав участников досудебного производства по уголовным делам: монография / Е.Н. Гринюк, Е.А. Зайцева. Волгоград: ВА МВД России, 2013. 212 с.
6. Ефимичев С.П. Функции в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность, значение / С.П. Ефимичев, П.С. Ефимичев // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 56–64.
7. Ковтун Н.Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? / Н.Н. Ковтун // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 29–34.
8. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А.М. Ларин. М.: Юридическая литература, 1986. 159 с.
9. Сафина А.Р. Функции прокурора в уголовном процессе / А.Р. Сафина // Вопросы науки и образования. 2017. № 10 (11). С. 120–123.
10. Словарь лингвистических терминов // Academic.ru: [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1818/функция> (дата обращения: 07.11.2023).
11. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 6-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 736 с.
12. Соловьев А.Б. К вопросу о концепции правового обеспечения функции уголовного преследования / А.Б. Соловьев, Н.А. Якубович // Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. М.: Кемерово, 1996. С. 79.
13. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе / М.С. Строгович. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 191 с.
14. Сычев, Д.А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процессе: дис.... канд. юрид. наук / Д.А. Сычев. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ. 2016. 318 с.
15. Сычев, Д.А. Уголовно-процессуальные функции прокурора, осуществляемые в ходе досудебного производства / Д.А. Сычев // Криминалистика. 2013. № 1 (12). С. 49–54.

16. Фаткуллин, Ф.Н. Обвинение и защита по уголовным делам / Ф.Н. Фаткуллин, З.З. Зинатуллин, Я.С. Аврах. Казань, 1976. 166 с.
17. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. Т. 2. / И.Я. Фойницкий; под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. 607 с.
18. Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. 223 с.
19. Шадрин В. С. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора и органов предварительного расследования. Досудебное производство. СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. – 180 с.
20. Шалумов М.С. Функции прокуратуры: письмо в редакцию / М.С. Шалумов // Государство и право. 1995. № 6. С. 154–159.

